

Глава 0615: Пространство мечты Белый Цзин восстанавливается в храме Небона, и это вполне естественно для Цин Чжуй стать президентом благотворительной компании Шэньчжоу.

Что-то вроде группы людей, проникающих в офис и разбивающих его.

Когда Нин Тао, Цзян Хао и Цин Чжуй вместе с пятью рыбными демонами и Инь Мо Лан устремились в благотворительную компанию Шэньчжоу, большая офисная площадь компании была в бешенстве.

Нин Тао пришел с большой группой людей, спешащих в гневе, готовых протянуть порочную руку, все они замерли.

Люди, делающие сцену в большом офисе благотворительной компании Шэньчжоу не некоторые социальные молодые люди, и они не некоторые мафиози носить золотые и серебряные татуировки с большими цветочными руками, но группа стариков и женщин. Самой младшей из группы старушек было шестидесяти, а самой старшей, вероятно, было восьмидесяти. Волосы одного человека белые, и он выглядит так, как будто ему трудно ходить, но он чувствует себя живым и здоровым.

С другой стороны, со стороны Шэньчжоуской благотворительной организации большая группа молодых сотрудников была собрана в угол.

Если боевая мощь в одиночку, сторона Шэньчжоу Благотворительной компании, даже если даже маленькая девочка, которая охраняет телефон, кулак качели мимо может сбить одного, но никто не осмеливается протянуть ему руку. Это такой же беспорядок, как и беспорядок.

Но их нельзя винить, легко победить этих стариков, но их нелегко поднять после того, как они упадут. Если удача еще хуже, а у какой-то старушки внезапный инфаркт миокарда или закупорка мозга из-за того, кто ее стимулировал, кто будет их слушать в то время?

Мало того, что у этих обычных сотрудников нет возможности взять этих стариков, даже у Лин Тао нет возможности взять этих стариков. Столкнувшись с этими стариками, которые в любой момент могут умереть на земле одним топотом ног, он не мог броситься и ударить кошачьим коготьем, а также ударить старика и ударить старуху, не так ли?

"Шеф Кинг". Женщина-секретарь видела, как Цин гнал за ней, освободилась от старика, который схватил ее и переехал, год, чтобы поплакаться: "Эти старики необъяснимо бросились и разбили вещи, избили людей и прокляли, наш охранник боится, что что-то случится, не посмеет ничего сделать, мы также вызвали полицию, но прошло уже полчаса, а полиция не пришла".

"Почему эти старики устраивают сцены?" Цин спросил о нем.

Но, не дожидаясь ответа женщины-секретаря на вопрос Цинь-Чжуй, старик, который только что схватил Цинь-Чжуй, бросился к нему и яростным голосом сказал: "Маленькая девочка-врунья, маленькая сучка, кого ты называешь стариком? Я оторву тебе рот, если ты мневеришь!"

В глазах Цинь-Чжуй вспыхнуло мерцание золотой ости.

Цзян Хао Ван Мэн протянул руку и схватил Цинь Чжоу, и никто не видел никаких признаков глазури на руках двух женщин, держащихся вместе.

На самом деле, Цзян Хао тоже хотел пнуть его, какими бы ни были последствия. Но как "Королева дворца" семьи Нин, она должна заботиться о семье, а это требует от нее сдерживать свой гнев.

Пять рыбных демонов и Инь Мо Лан хотели пораньше принять меры, чтобы очистить этих плохих стариков и женщин, но Нин Тао не издал ни звука, они не могли принять меры.

Нин Тао не было никаких инструкций, как он смотрел на свирепого старика, его глаза выглядят немного странно.

Старик внезапно протянул руку и схватил Цинь Чжоу.

Нин Тао ткнул пальцем в менструальную артерию старика, и старик упал на землю с задушенным ворчанием.

Он наносил удары размеренным способом, используя только технику наведения, чтобы заставить старика упасть в обморок, и не причинял старику вреда.

На его стороне много милосердия, но...

"Убей! Килл" закричала старуха с короткими волосами, вырванными из горла, голосом, который был хуже, чем убийство свиньи.

На этом ее открытии группа старушек тоже начала плакать и кричать. В мгновение ока большая офисная площадь Благотворительного Шэньчжоу превратилась в скотобойню для свиней.

Нинг Тао закрыл глаза.

Он в деле, малыш.

Его тело дрогнуло, и он упал на землю.

"Милорд!" Мягкий Небесный Голос выпустил мягкий крик и нервно протянул руку, чтобы удержать тело Нинг Тао.

Воздействие было похоже на латексный матрас, невыразимо чудесный, но, к сожалению, Нин Тао больше не мог его чувствовать, потому что его сознание уже отключилось, и его младенец Юань также вошел в голову старика, который был ошеломлен одним пальцем, в это мгновение.

Белый мир мозга, фрагмент памяти вспыхивает, но в какое время так-или супермаркеты снижают цены для продвижения овощей, которые не свежие, так-или супермаркеты яйца на 10 центов дешевле, чем другие, а в 8 вечера вы должны пойти на площадь, чтобы сделать квадратный танец и другое грязное содержание.

На самом деле грустно, что человек так живет.

Внезапно, фрагмент памяти улетел в сторону Нинг Тао.

Это был кусок памяти, которому было не менее десятков лет, холм, извилистая грунтовая дорога без цемента. Это изображение производит впечатление старой желтой фотографии, но Нинг Тао в ней.

Мозгом этого старика управляют!

Так как кто-то контролирует, что бы этот мозг ни думал и ни делал, это зависит от этого человека!

Нин Тао поднял глаза вдаль и увидел обветшалую маленькую деревушку под склоном холма. Радио, установленное на служебном столбе, играло какую-то музыку. Такое ощущение заставило Нин Тао почувствовать себя немного не в своей тарелке, потому что он впервые столкнулся с подобной ситуацией - Младенец Юань вошел в его мозг, но попал в некую память о первоначальном мастере.

Первенец вышел из тела, у него было больше всего животных, муравьев, колибри, ворон и так далее, а человеческие тела, Екатерина, женщина-журналистка из Lighthouse Online, была одной из них, но ни животное, ни человек, он не мог манипулировать воспоминаниями друг друга, только блокировал их.

Звенящие колокольчики!

Звук колоколов внезапно раздался из-за тела.

Нин Тао повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека в возрасте около двадцати лет, едущего на 28-клэп велосипеде с девушкой с большим животом, направляющейся в эту сторону. Молодость была очень немного знакома, и при более внимательном осмотре не был ли это старик, которого тыкали пальцем?

Звенящие колокольчики!

Молодежь снова позвонила в машину и, похоже, попросила Нинг Тао уйти с дороги.

Нинг Тао переместился на два шага и перешел на обочину дороги. Хотя хорошо зная, что это был фрагмент памяти, ничем не отличающийся от сна, грунтовая дорога под ногами дала ему очень реальное ощущение. А послесвечение заходящего солнца, ветер, дующий по холмам, и даже одуванчики, летящие с ветром, были настолько реальны, что давали ему ощущение, что он вернулся в шестидесятые и семидесятые.

"Дурак! На что ты смотришь, разве ты никогда не видел, чтобы кто-нибудь ездил на велосипеде?" Видя, что он собирается ехать на сторону Нинг Тао, молодежь на велосипеде немного отругала Нинг Тао.

Нин Тао не отреагировал, тем более разозлился, и его глаза переместились на женщину с большим животом, сидящую на заднем сиденье велосипеда.

Она красивая, дынное лицо, тихая и спокойная, глаза большие и яркие, с парой жуликов в тесьме, в напечатанной рубашке "Действительно Лян".

Женщина также смотрела на Нинг Тао большими красивыми открытыми глазами, но смотрела на него только застенчиво и не поворачивала голову.

Но в тот момент юноша на мотоцикле внезапно подернул кулак в сторону Нинг Тао.

Нинг Тао слегка отступил и увернулся от атаки молодежи.

Велосипед в промежности у юноши, однако, потерял равновесие из-за своих движений и

вздрыгнул и упал на землю. Беременная женщина на заднем сиденье тоже выпала и упала на землю.

"Ой!" Женщина закрыла живот и жалко кричала, как струйка крови, вытекшая из юбки, бегущая по ногам, которые превратились в огромную полосу красного цвета.

"Будь ты проклят, посмотри, что ты наделал". Молодежь бросилась к Нин Тао и закричала гневно: "Если что-нибудь случится с моей женой и моими детьми, я убью тебя!".

Эта молодость была стариком, а характер негодя действительно сохранялся десятилетиями, не колеблясь.

Нинг Тао все еще только что смотрел.

"Помогите мне... мне больно..." женщина плакала, кровь между ног текла еще сильнее.

Молодежь хотела помочь ей подняться, но не смогла этого сделать, он снова закричал на Нин Тао: "За что ты все еще стоишь? Иди и помоги нам добраться до больницы! Если что-нибудь случится с моей женой и детьми, полиция тебя пристрелит!"

Только тогда Нинг Тао открыл рот и сказал: "Хватит играть".

Молодость замерла на мгновение, и только женщина все еще очаровалась и плакала.

Нин Тао продолжил: "Одно слово от тебя говорит о двух сломанных точках, в этом возрасте мы находимся в больнице, а не в больнице, и ты должен говорить об общественной безопасности, а не о полиции".

Молодежь отпустила руку, держа женщину, и медленно встала.

Холодная улыбка появилась из угла рта Нинг Тао: "Николас Конти, ты все-таки пришел, но это твоё средство? Я всегда считал тебя грозным врагом, но я не ожидал, что ты будешь использовать такую недобросовестную тактику, и ты меня разочаровал".

"Ой... ой..." женщина все еще плакала.

Юноша внезапно поднял ногу и ударил женщину по голове.

Без звука скучного удара, женщина была, как ложное отражение в зеркале, падая на землю, как он разбился вдребезги.

Удар, казалось, разрушил все пространство, холмы исчезли, маленькие деревни под холмами исчезли, столбы и радио исчезли. Это было похоже на декорации на сцене, а затем превратилось в поле боя во время Второй мировой войны, с ревом пушек и приливом советских воинов, спешащих в город, который был разорван на куски. Пушки рычали, самолеты ревели в небе, из глубин города раздавались сильные взрывы, вызывая шквал огня и дыма. Пуля прошла под дождем и выстрелила в воздух и из него. Люди были застрелены и упали на землю. Люди разрывались на куски от снарядов, и их руки, ноги и кишки пролетали по воздуху.

Молодежь тоже ушла.

Сцены жестокой войны были напряженными и пугающими.

Нин Тао, однако, презирал его и произнес вслух: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу звук

Великого Дао".

Чёрт!

Божественные часы поразили нас, и видение перед нами, как тьма на солнце, исчезло в воздухе.

В белом мире мозгов больше нет подонков, проезжающих 28 кругов, и больше нет бесстрашных советских солдат и фашистских солдат.

На противоположной стороне появилась фигура, чрезвычайно высокая и внушительная, с черным плащом, драпированным на плечах, который также был вышит узором корабельного якоря и мушкетом с золотой нитью. На голове он был одет в шляпу-трикорн, одну из самых популярных в восемнадцатом веке, с тем же мотивом якоря лодки и огненного захвата.

В этом мире Нинг Тао видел, как один человек вырос таким высоким, а это был Николас Конти.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/866656>